

[Внимание: Зафиксировано отклонение от маршрута!] — надрывался динамик камеры под самым потолком красного автобуса.

На Круглой площади водитель автобуса Города Кровавой Луны едва не заработал инфаркт. Золотые монеты, с таким трудом полученные за прохождение уровней, таяли на глазах с космической скоростью! Мужчина чувствовал, что еще немного — и его хватит удар прямо на месте.

Пассажирам внутри салона приходилось не слаще. Для опытных игроков этот рейс начинался на удивление спокойно: не нужно было ежеминутно трястись от страха, что тебе кто-нибудь оторвет голову. Вот только их... Твою мать, их сейчас вывернет наизнанку!

Доводилось ли вам видеть пятидесятиместный автобус, уходящий в управляемый занос? Жертвы безумного рейса могли бы ответить: «Спасибо за вопрос, нам как раз посчастливилось пережить это лично!»

Конечно, нашлись и те, кто, подобно безумцу Гу Вэю, получал от сумасшедшей скорости чистый кайф. Несколько вконец обнаглевших игроков, устав от назойливого верещания камеры над головой, стянули с себя куртки, замотали ими объектив и с треском разбили надоедливую жестянку.

Остальные пассажиры лишь ошарашенно хлопали глазами. Психи, кругом одни психи!

Те, кого выворачивало прямо на сиденья, сквозь слезы злорадно думали: «Ну всё, эти идиоты сейчас лишатся всех своих монет». Но в следующую секунду обмотанная куртками камера с громким хлопком взорвалась. Обрывки ткани полетели по всему салону, а вслед за ними с сухим шелестом посыпались острые пластиковые и металлические осколки. Один из них вонзился аккурат в макушку парня, который только что махал кулаками.

Бедолага коснулся головы и уставился на ладонь, залитую кровью. Он несколько раз конвульсивно дернулся и затих, обмякнув в кресле. Сидевший позади мужчина мгновенно забыл о тошноте, приподнялся и заглянул вперед. В черепе смельчака зияла сквозная дыра.

В салоне воцарилась гробовая тишина. Давешние весельчаки мигом подобрались и сели ровно, боясь даже вздохнуть.

Чжуан Чжуан нахмурился и тихо спросил у Ху Ханьсяня:

— Тебе не кажется, что на этом уровне система стала куда агрессивнее?

Не успел тот ответить, как сзади подал голос Цзяо Лю:

— Есть такое.

Хань Эрюэ ткнула пальцем вверх:

— Гляньте! Под потолком новые камеры!

Пассажиры задрали головы. В каждом из четырех углов автобуса теперь висело по новенькому объективу. Еще один, пятый, закрепился прямо над сиденьем Гу Вэя. К счастью, верещать об отклонении от курса они больше не пытались.

Вместо этого автобус, словно подхваченный мощным магнитным полем, полетел вперед строго по маршруту. Автопилот мягко скорректировал траекторию: теперь Гу Вэй мог выжимать из машины максимум, но ехал он точно туда, куда велела система.

Спустя десять минут безумной гонки автобус замер перед зданием причудливой формы. Двери распахнулись, и пассажиры гурьбой повалили наружу, оглашая окрестности звуками рвоты.

Лишь Гу Вэй выскочил из салона свежий и бодрый, словно после утренней прогулки. Вокруг него тут же собралась толпа. Все взгляды были прикованы к высившемуся впереди строению.

Чжуан Чжуан с трудом проложил себе дорогу сквозь толпу и встал рядом с названным братом. Следом пробрались Ху Ханьсань, Цзяо Лю и Хань Эрюэ. Троица мялась, подталкивая друг друга локтями, пока наконец Цзяо Лю не сделал шаг вперед.

— Спасибо, что прихватил вчера для нас еду, — неловко пробормотал он.

Говорить это было чертовски стыдно. Вчера эти трое, едва почуяв аромат горячего ужина, сразу же разбежались по лавкам, даже не вспомнив, что у их спасителя баланс ушел в глубокий минус. И пока они стояли разинув рты перед терминалами, не в силах потратить чужие монеты, Чжуан Чжуан притащил им бережно упакованные контейнеры.

Вспоминать об этом было неловко. Раз уж Цзяо Лю взял удар на себя, Ху Ханьсань прочистил горло и подхватил:

— Да уж, эта система — та еще... В общем, мы всю ночь провели на улице и чуть с ума не сошли. Представляешь, здесь стены домов по ночам буквально заживо сжирают людей!

Они сытно поужинали за чужой счет и постеснялись напрашиваться на ночлег. А когда на улицах стало по-настоящему жутко и они решили переступить через гордость, Чжуан Чжуана с Гу Вэем уже и след простыл. Пришлось Ху Ханьсаню и Цзяо Лю караулить по очереди.

Чжуан Чжуан при слове «сжирают» зябко передернул плечами. Повезло же ему прибиться к

старшему брату — проспал всю ночь без задних ног.

Хань Эрюэ тоже подошла ближе:

— Огромное тебе спасибо! Действительно выручил.

Один из опытных игроков, стоявший неподалеку, с любопытством оглядел Гу Вэя.

Тот неохотно оторвал взгляд от странного строения и вскользь посмотрел на троицу:

— Забудьте.

— Нет-нет, мы правда очень бла...

— Да ладно вам, — Гу Вэй усмехнулся. — Просто заказал лишнего.

Троица замолчала.

Немного пришедшие в себя пассажиры подтягивались к остальным. Все заворуженно смотрели на аномальную архитектуру.

Чжуан Чжуан, пробравшийся в первые ряды, не сдержал эмоций:

— Мать твою, это что еще за вызов законам физики?!

Люди вокруг стояли разинув рты. Даже ветераны, повидавшие на своем веку немало ужасов, потрясенно молчали.

Перед ними высился колоссальный архитектурный ансамбль. Точнее, это были два отдельных здания — огромное и поменьше. Гигантское строение накренилось под неестественным углом, буквально нависая над меньшим сородичем и поглощая его верхнюю часть. Издалека казалось, будто каменный левиафан заживо заглатывает свою жертву. Зрелище было настолько жутким и противоестественным, что некоторые игроки поежились и обхватили себя руками.

— Нам что, внутрь этой машины? — спросил кто-то. — Но как туда пробраться?

До странных зданий оставалось от силы метров двести — пара минут неторопливого шага. Но дорогу преграждал гигантский прямоугольный резервуар с водой. Его края уходили далеко

влево и вправо, теряясь из виду.

— Придется идти вброд, — обреченно вздохнул один из игроков. — Вот только... что это за чертовщина там растет?

— Красный такой, что глаза режет. Аж голова раскалывается.

Резервуар наполнился мутной, заиленной водой. Из этой грязи густо росли цветы высотой почти по пояс. Они пылали вызывающе ярким алым цветом, колыхаясь плотной стеной. Казалось, растения жадно высасывают соки из илистого дна, стремясь вытянуться еще выше.

Осень уже вступила в свои права, и вся округа заросла пожухлой, сухой травой. На ее фоне эти цветущие вопреки всем законам природы бутоны выглядели зловеще.

— Мандрагоры?.. — неуверенно произнес Цзяо Лю, вглядываясь в бутоны. — Я видел похожие на снимках, когда готовил один выпуск. Но этот вид давно считается вымершим.

— Да-да, точно! — подхватил стоящий рядом парень. — Я видел этот рисунок в семейной книге моей двоюродной бабушки. Она говорила, это наш родовой цветок. Вот только она сама...

— Что с ней? — любопытствовал кто-то.

Парень замялся, покусывая губы и хмурясь, явно не зная, стоит ли откровенничать.

Гу Вэй лениво побарабанил пальцами по бедру и хмыкнул:

— Да ладно тебе, твоя бабка не явится сюда с того света, чтобы выписать тебе подзатыльник.

Тот смущенно почесал затылок:

— Да я просто не хотел, чтобы вы меня на смех подняли за суеверия. Моя бабка... ну, она была из тех.

— Из каких это?

— Из тех, кто видит грань. С мертвыми общалась. В ее бумагах этот цветок именовали Цветком желтого источника. Хотя у него есть и более поэтичные названия — Цветок берега, или мандрагора.

Толпа притихла. Наконец один из ветеранов хмуро бросил:

— Да бросьте вы. Суеверия, мистика... Мне вообще порой кажется, что вся эта игра — один затянувшийся кошмар. Проснусь — а все погибшие живы-здоровы.

Никто не ответил. Все понимали: его слова и были самой несбыточной фантазией.

— И что же это за цветок? — спросил кто-то.

Парень покачал головой:

— Бабка никогда не болтала о таком с молодежью. Я этот рисунок краем глаза заметил, еле выпытал хоть слово.

Тут один из только что пришедших в себя игроков испуганно вскрикнул:

— Эй... Гляньте на лепестки. Они что... смеются? У меня аж голова пошла кругом.

— Точно! Они улыбаются! Твою мать, меня опять тошнит...

Не успел он договорить, как сразу несколько человек с глухим стуком повалились на землю.

Толпа в панике отпрянула назад. Впереди остались лишь Гу Вэй и замерший рядом Чжуан Чжуан. Тот колебался, но отступить не стал.

Налетевший порыв ветра качнул тонкие стебли мандрагор. Тяжелые, сочные бутоны затрепетали, маня к себе, словно предлагая сорвать их.

— Я... я должен его сорвать, — донесся глухой, лишенный эмоций голос.

Все обернулись.

Один из упавших парней поднялся на ноги. Он грубо оттолкнул пытавшегося помочь товарища и сомнамбулически двинулся прямо к резервуару. На окрики и попытки схватить его за плечи он никак не реагировал.

Игроки испуганно шептались:

— Вы видите? Они правда улыбаются?

— Да нет, бред какой-то. Просто жуткие красные сорняки...

Пока они спорили, парень уже подошел к самой кромке воды. Он медленно опустился на корточки и протянул руку к ближайшему стеблю. И в этот момент тот самый скептик, что отрицал мистику, в ужасе указал пальцем на бутон:

— Мама дорогая... Он улыбается!

Чжуан Чжуан взгляделся в кроваво-красные заросли и мертвой хваткой вцепился в рукав Гу Вэя.

Он прищурился.

Бутон, к которому тянулся безумец, медленно раскрылся, лепесток за лепестком. И в самой его сердцевине проступили очертания крошечного человеческого лица. Личико приветливо и мягко улыбалось парню. А тот, уставившись на него остекленевшим взглядом, вдруг точно так же бездумно и блаженно улыбнулся. От этого жуткого безмолвного диалога по спинам присутствующих побежали мурашки.

В следующую секунду из чашечки цветка вырвались сотни тончайших алых нитей. Они мгновенно опутали запястье парня и с нечеловеческой силой дернули его вперед, увлекая в грязную жижу.

И прежде чем толпа успела издать хоть звук, алые капилляры с мерзким хлюпаньем вонзились прямо под кожу несчастного.

— Нет! — закричал его приятель, бросаясь к воде.

Но было поздно.

Всего за секунду тело человека буквально усохло. Из него выкачали все соки до последней капли. Опустевшая, сморщенная кожа безвольно сползла в мутный поток и мгновенно растворилась в грязи без остатка.

Мандрагора же на глазах раздалась вширь, увеличившись вдвое. Ее лепестки налились багровой кровью, толстый стебель хищно качнулся, а в чашечке цветка теперь отчетливо проступило новое лицо.

— О господи... — выдохнул кто-то в толпе.

Из центра бутона на них смотрел недавний попутчик.

Люди в панике попятились еще дальше.

В этот момент со стороны странного архитектурного монстра донесся глубокий, протяжный колокольный звон. Гул прокатился над равниной трижды, после чего раздался низкий, бархатный мужской голос. Он звучал вкрадчиво, почти нежно, но от его слов веяло могильным холодом:

[Внимание: Всем прибывшим предписывается войти в город в течение пяти минут. Игроки, не успевшие уложиться в указанный срок, будут немедленно отправлены на корм Морю цветов с человеческими лицами.]

Очевидно, под «Морем цветов с человеческими лицами» подразумевался этот кошмарный резервуар. В рядах игроков началась паника, слышались всхлипы.

— Пять минут?! Да мы тут и за три часа не переправимся!

Чжуан Чжуан испуганно ткнул Гу Вэя локтем:

— Брат, что делать-то будем?

Ветер вновь всколыхнул бутоны, и казалось, сотни уродливых лиц в воде одновременно зашлись в беззвучном, издевательском хохоте.

Гу Вэй предвкушающе и скверно усмехнулся.

Чжуан Чжуан, зная его характер, тут же взмолился:

— Только не вздумай говорить, что хочешь проверить, каково это — стать удобрением! Ты же сам видел...

Гу Вэй проигнорировал его нытье, обернулся к застывшей толпе и громко спросил:

— У кого-нибудь есть зажигалка?

Несколько заядлых курильщиков неуверенно подняли руки:

— У меня есть...

— Отлично, — кивнул Гу Вэй. — Те, кто хочет выжить и уложиться в пять минут, живо собирайте сушняк. Тащите все, что легко разгорается. У вас ровно минута. Кто не успеет — останется здесь навсегда.

Игроки растерянно переглянулись. Неужели он собирается... выжечь это Море цветов с человеческими лицами?

Один из старожилов недовольно буркнул:

— С какой стати мы должны тебя слушать?

Гу Вэй не спеша повернулся к недовольному. Он ослепительно и обезоруживающе улыбнулся:

— Потому что я чертовски хорош собой!

Присутствующие так и сели. Напряжение, только что буквально висевшее в воздухе, лопнуло как мыльный пузырь.

Смутянь открыл было рот, чтобы возразить, но его перебил мужчина с короткой стрижкой — тот самый ветеран, который до этого внимательно наблюдал за действиями Гу Вэя:

— А у тебя есть план получше? Или, может, сам полезешь поджигать?

Вопрошавший тут же прикусил язык. Смелости у него действительно не наблюдалось. Он ведь даже водителя связать побоялся, куда ему до игр с огнем.

Страх — отличный мотиватор. Вскоре у кромки бассейна выросла внушительная гора сухих веток и пожухлой травы. Свалив добычу, игроки поспешно отступили на безопасное расстояние. Курильщики молча положили свои зажигалки на землю у хвороста и тоже отошли назад.

Все замерли, ожидая, что предпримет Гу Вэй.

— Да в рот оно компот! — не выдержал Ху Ханьсань. Он решительно шагнул вперед и потянулся к зажигалке, собираясь сам развести огонь.

Но Гу Вэй мягко, но настойчиво перехватил его руку и забрал прибор.

Ху Ханьсань удивленно поднял глаза.

Гу Вэй, не отрывая взгляда от нависающих вдали башен, негромко произнес:

— Я сам.

Он перевел взгляд на ошарашенного приятеля и криво усмехнулся:

— Мне терять нечего. Мой баланс система и так уже превратила в шутку.

Большой палец скользнул по колесу. Раздался сухой щелчок, и вверх взметнулся тонкий язычок пламени. Огонь мягко подсветил резкие черты его лица. Гу Вэй прищурился, глядя прямо в объектив ближайшей камеры слежения, и издевательски бросил:

— Ты так любишь вешать на меня долги? Ну так гляди: сейчас я устрою тебе такую задолженность, что ты подавишься!

Игроки безмолвно переводили взгляд с камеры на этого безумца. Никто не смел проронить ни звука.

— Мама... — пролепетал кто-то позади, пятясь назад и дрожащим пальцем указывая на воду.

Все уставились на резервуар.

В чашечках сотен колышущихся мандрагор проступили человеческие лица — одни четкие, другие едва различимые, словно размытые призраки. И теперь из их пустых глазниц обильно катились прозрачные слезы.

Обреченные души беззвучно молили о пощаде.

Гу Вэй лишь хищно оскалился. Он медленно наклонился и поднес дрожащий огонек к сухой траве.

<http://bllate.org/book/18225/1759017>